АННОТАЦИЯ

диссертационной работы на тему: «Особенности предупреждения бытового насилия в отношении женщин и детей: проблемы теории и практики» на соискание степени доктора философии (PhD)
по образовательной программе 8D04203 – «Юриспруденция»

ЖАҚЫШ АҚЕРКЕ ЖЕҢІСҚЫЗЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Республики Казахстан, провозглашая брак и семью, материнство, отцовство и детство под защитой государства, заложила фундаментальную основу обеспечения прав человека в сфере семейных отношений. Однако именно эта сфера – среда, в которой человек должен быть защищен более всего, – превратилась в пространство наиболее массовой и наиболее латентной формы насилия. Поэтому семья, являясь пространством частной жизни, не должна рассматриваться как среда, оправдывающая насилие или находящаяся вне правового контроля.

Значимость темы исследования усиливается новой Конституцией Республики Казахстан, принятой 15 марта 2026 года на республиканском референдуме, в которой закреплены идея «Справедливого Казахстана», принцип «Закон и Порядок», соблюдение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства закона и порядка как основополагающие принципы деятельности государства. Эти нормы дают основание рассматривать предупреждение бытового насилия в отношении женщин и детей не как частную семейную проблему, а как правовую и профилактическую деятельность, направленную на защиту прав человека, обеспечение общественной безопасности и реализацию задач социального государства.

В последние годы государство кардинально обновило правовую политику в данной сфере. Законом от 15 апреля 2024 года № 72-VIII побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью вновь криминализированы в качестве уголовных проступков, усилена ответственность за посягательства в отношении несовершеннолетних. С 2025 года введены уголовная ответственность за сталкинг и психокоррекционные программы для лиц, совершивших насилие. Консолидированный Закон от 30 декабря 2025 года № 245-VIII «О профилактике правонарушений» объединил профилактику бытового насилия в единые правовые рамки, а профилактическое звено органов внутренних дел было реорганизовано. Период интенсивных реформ ставит перед наукой одновременно три задачи: доктринальное осмысление понятийного аппарата нового законодательства и его преемственности с прежним регулированием; оценка реальных результатов реформ на основе криминологических и виктимологических данных; обоснование доказательных направлений дальнейшего совершенствования профилактической системы.

Международно-правовые акты также закрепляют защиту женщин и детей от насилия в качестве одной из основных обязанностей государства. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах ребенка признают защиту семьи, матери и ребенка важным элементом обеспечения прав человека. Общие рекомендации № 19 и № 35 Комитета CEDAW и Замечание общего порядка № 13 Комитета по правам ребенка конкретизируют обязанности государств по

предупреждению насилия, защите потерпевших и обеспечению эффективных средств правовой защиты.

Статистические данные наглядно демонстрируют масштаб проблемы. По оценке Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире в течение жизни подвергалась физическому и (или) сексуальному насилию со стороны интимного партнера, а национальное выборочное обследование в Казахстане показало, что 17 процентов женщин в возрасте 18–75 лет пережили насилие со стороны партнера. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам, число уголовных правонарушений, зарегистрированных в семейно-бытовой сфере, выросло с 942 фактов в 2022 году до 3 713 в 2025 году, доля семейно-бытовых убийств в общем числе убийств увеличилась с 9,2 процента в 2017 году до 22,5 процента в 2024 году, а в 2025 году к административной ответственности за правонарушения в семейно-бытовой сфере были привлечены 96 194 человека. В 2024 году в полицию поступило около 100 тысяч сообщений о насилии в семье и было вынесено более 85 тысяч защитных предписаний.

Эти данные показывают, что бытовое насилие в отношении женщин и детей является скрытым, повторяющимся и социально опасным явлением. Экономическая и жилищная зависимость женщин, возрастные особенности детей и ограниченность их правовой самостоятельности, страх потерпевших перед обращением в правоохранительные органы доказывают, что профилактическая система не может ограничиваться только мерами ответственности. Поэтому актуальность темы определяется необходимостью научного обоснования предупреждения бытового насилия как комплексной правовой и профилактической системы, обеспечивающей реальную безопасность потерпевшего, раннее выявление риска, усиление защитных мер, коррекцию поведения лица, совершившего насилие, и межведомственное взаимодействие уполномоченных органов.

Цель диссертационного исследования: разработка научно обоснованных законодательных и организационных предложений по совершенствованию предупреждения бытового насилия в отношении женщин и детей на основе комплексного анализа его теоретических основ, криминологической и виктимологической характеристики и современного состояния профилактической системы.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

– определить понятие, существенные признаки и формы бытового насилия в отношении женщин и детей путем сопоставления доктрины, международных стандартов и действующего законодательства;

– проанализировать систему правовых основ предупреждения бытового насилия и ее историческую эволюцию;

– систематизировать сравнительно-правовые модели защиты женщин и детей от насилия и сформулировать уроки рецепции для Казахстана;

– охарактеризовать состояние, структуру, динамику и латентность бытового насилия в Республике Казахстан за 2016–2026 годы;

– систематизировать детерминанты бытового насилия по уровням и разработать типологию личности правонарушителя;

– раскрыть структуру виктимологической уязвимости женщин и детей и механизмы повторной виктимизации;

– оценить систему субъектов профилактики и обосновать направления совершенствования их деятельности;

– систематизировать меры профилактики по уровням и предложить матрицу мер, соотнесенную с детерминантами, субъектами и индикаторами;

– разработать методологию оценки эффективности профилактической системы и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в сфере предупреждения бытового насилия в отношении женщин и детей.

Предмет исследования: положения Конституции Республики Казахстан, уголовного, уголовно-процессуального, административного, семейного и социального законодательства, Закона «О профилактике правонарушений», регулирующие предупреждение бытового насилия, международно-правовые стандарты и законодательство зарубежных государств, криминологическая и виктимологическая характеристика бытового насилия в отношении женщин и детей, система субъектов и мер профилактики, доктринальные положения, статистические данные и правоприменительная практика по вопросам оценки ее эффективности и совершенствования.

Методологическая основа и эмпирическая база исследования. Исследование основано на диалектическом, системном и структурно-функциональном подходах, формально-юридическом, сравнительно-правовом, историко-правовом, статистическом и казуистическом методах, методах контент-анализа судебных актов и социологического опроса. Эмпирическую базу составили официальные отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры за 2016–2025 годы и шесть месяцев 2026 года (формы № 1-М, № 1-АП и № 1 суд), доклады Министерства внутренних дел и Правительства, результаты национального виктимологического обследования, проведенный автором социологический опрос 320 респондентов (сотрудники органов внутренних дел, специалисты кризисных центров и социальных служб, законные представители потерпевших), контент-анализ 319 судебных актов 2010–2026 годов, отобранных из официальной базы судебных актов, и казуистический анализ шести резонансных дел, завершившихся вступившими в законную силу приговорами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что проблема предупреждения бытового насилия в отношении женщин и детей впервые в отечественной науке исследована на комплексном монографическом уровне в условиях законодательных реформ 2024–2026 годов – криминализации в форме уголовных проступков, консолидированного профилактического закона, психокоррекционной инфраструктуры.

В работе бытовое насилие в отношении женщин и в отношении детей обосновано как два проявления единого явления, основанного на власти и зависимости внутри семьи, и предложены два авторских определения, опирающихся на пять существенных признаков. Выявлены трехуровневая модель правовых основ, четырехэтапная эволюция и три ее закономерности; доказано, что нестабильность правовой нормы является самостоятельным криминогенным фактором. Систематизированы четыре типовые модели защиты женщин и детей, а казахстанская система позиционирована как смешанная модель.

На основе методики анализа динамики, учитывающей смену режимов учета, предложены концепции «двухполюсной структуры» бытового насилия и «парадокса регистрации». Разработаны четырехуровневая карта детерминации, три типа лиц, совершающих насилие, и матрица «тип – инструмент». Раскрыты структурная природа уязвимости женщин и детей, понятие «парадокса доверия», четыре типа потерпевших

женщин и три канала повторной виктимизации; феномен «вторичной латентизации» на судебной стадии подтвержден судебной статистикой.

Дана оценка системы субъектов профилактики по требованиям системности и выявлены три типовых пробела координации; предложены матрица «детерминанта – мера – субъект – индикатор» и десятииндикаторная система оценки эффективности. Обоснован комплекс предложений по совершенствованию законодательства с конкретными нормативными формулировками, проект листа оценки риска и проект законодательных изменений.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Доказано, что бытовое насилие в отношении женщин и в отношении детей – не два отдельных явления, а два проявления единого явления, основанного на власти и зависимости внутри семьи: власть над женщиной осуществляется через контроль в партнерских отношениях, над ребенком – через возрастную и статусную зависимость. Сформулированы два авторских определения и выявлены пять общих признаков – противоправность, умышленность, вред или его угроза, семейно-бытовая среда, склонность к повторению. На этой основе предлагается дополнить три понятия статьи 1 Закона «О профилактике правонарушений»: родовое определение – посягательством на половую свободу, экономическим вредом, систематическими действиями в целях контроля и ребенком-свидетелем; понятие экономического насилия – созданием и использованием экономической зависимости; понятие психологического насилия – контролирующим поведением.

– Правовые основы предупреждения состоят из трех уровней (конституционно-международного, законодательного, подзаконно-программного) и прошли четыре этапа: советский, переходный (1991–2009), специального закона (2009–2024) и консолидации (с 2024 года). Доказано, что нестабильность правовой нормы является самостоятельным криминогенным фактором: декриминализация 2017 года углубила латентность, а реформы 2023–2024 годов сочетали рост регистрации со снижением тяжких последствий. Выделены четыре типовые модели защиты – конвенционно-интеграционная, ордерно-прецедентная, специально-законодательная и общеправовая; казахстанская система охарактеризована как смешанная модель, объединяющая элементы трех типов; обоснованы три условия эффективности защитного ордера и путь поэтапной имплементации стандартов Стамбульской конвенции.

– Доказана «двухполюсная структура» бытового насилия в Казахстане: массовые легкие проявления и летальное ядро, составляющее около четверти убийств. Рост регистрации в 2023–2025 годах отражает не увеличение явления, а снижение латентности («парадокс регистрации»), поскольку независимые от режима учета показатели последствий снизились; следовательно, резерв снижения летальности – в системном реагировании на легкие проявления. Обоснованы четырехуровневая карта детерминации и три типа лиц, совершающих насилие, – ситуационно-конфликтный, устойчиво-деспотический и деградационный, а матрицу «тип – инструмент» предлагается утвердить в качестве методической основы профилактической деятельности органов внутренних дел.

– Доказано, что уязвимость женщин и детей является не личным свойством, а структурным положением: для женщин – экономическая, психологическая и связанная с детьми зависимость, для детей – совпадение защитника и источника опасности в одном лице («парадокс доверия»). Длительная виктимизация перерастает в оборонительное насилие, поэтому защита женщины является одновременно профилактикой женской

преступности. Повторная виктимизация реализуется через медийный, процедурный и институциональный каналы, а механизм примирения на судебной стадии превратился в инструмент «вторичной латентизации». Выделены четыре типа потерпевших женщин; предлагается закрепить в статье 71 Закона индивидуальный план безопасности, распространить депонирование показаний на взрослых потерпевших, согласовать запрет на приближение с особыми требованиями и предусмотреть выплаты из фонда компенсации потерпевшим от систематического бытового насилия.

– Доказано, что главное ограничение системы профилактики носит не нормативный, а институциональный характер: при полном законодательном охвате слабы реализующие звенья – три пробела координации, нестандартизированная оценка риска и мягкость судебной практики. Предлагается утвердить модель профилактики, построенную на матрице «детерминанта – мера – субъект – индикатор», и десятиндикаторную систему оценки; дополнить Закон «О профилактике правонарушений» нормами об обязательной оценке риска (статья 72), временном выселении лица, совершившего насилие, из общего жилища (статья 60) и прохождении психокоррекционной программы в качестве особого требования (статья 61); ограничить в санкциях статей 108-1 и 109-1 Уголовного кодекса применение штрафа к членам семьи с общим бюджетом, установив общественные работы и арест в качестве основных наказаний; принять специальное нормативное постановление Верховного Суда; внедрить индивидуальное сопровождение дел высокого риска и ежегодную независимую оценку системы профилактики.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в уточнении понятийного аппарата бытового насилия, разработке уровневых моделей детерминации и виктимизации, типологий правонарушителя и потерпевшего и методологии оценки эффективности профилактики. Практическая значимость заключается в комплексе законодательных предложений с конкретными нормативными формулировками, матрице мер для субъектов профилактики, листе оценки риска и системе индикаторов эффективности; результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности, практике органов внутренних дел, судов, местных исполнительных органов и социальных служб, а также при преподавании криминологии, виктимологии и уголовного права.

Апробация результатов диссертации. Основные научные результаты, выводы и предложения изложены в 12 научных публикациях автора, в том числе в 2 статьях в международных рецензируемых журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science Core Collection (Violence and Victims; Psychology of Violence), 8 статьях в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, и 2 докладах в материалах международных научно-практических конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из нормативных ссылок, определений, обозначений и сокращений, введения, трех разделов, объединяющих девять подразделов, заключения, списка использованных источников.